

у ней, пока не выйдут ножки. Но одно счастье всегда влечет за собой другое, и в то время когда старшая заканчивала свои дела, средняя начинала. Может быть, бог наказал ее за то, что она подсмеивалась над старшей сестрой. Словом, и у нее потяжелело на сердце, то бишь во чреве, и отец тоже узнал об этом.

– Ну и слава богу! – сказал он. – Пусть человеческий род умножается. И мы ведь тоже когда-то родились.

А затем он отправился к младшей дочери, заподозрив и ее. Та еще не была беременной, хотя и исполняла свой долг, как умела.

– Ну, а у тебя, дочь моя, как дела? Не идешь ли ты по стопам старших сестер?

Дочь, будучи еще очень молода, не могла сдержать румянца, и отец решил, что его подозрения подтвердились.

– Ну что ж? – сказал он. – Пусть бог пошлет тебе счастья и избавит нас от худшей беды!

Однако же приспело время придумать какой-нибудь выход из этого неприятного положения, и он понял, что самый лучший выход – это выдать дочерей как можно скорее замуж. Но он понял также, что это не так уж просто, ибо выдать их за соседей было невозможно – об этом происшествии соседи уже знали или, по крайней мере, догадывались. С другой стороны, женить на них виновников было гоже нельзя, потому что ведь возможно, что в этом деле участвовало не по одному лиходею, а больше: может быть, один мастерила ножки, другой – ушки, а кто-нибудь третий – носик. Чего не бывает на свете? А если у каждой из них и было по одному, то все равно; мужчина неохотно женится на девушке, которая положила ему в печь каравай. Поэтому отец решил поискать женихов где-нибудь в стороне, и так как весельчакам и хлебосолам всегда везет, то его поиски скоро увенчались успехом. Посчастливилось ему в Бретани, где он был хорошо известен как человек знатный и владелец имений, находившихся неподалеку от Нанта, которые ему и послужили предлогом для поездки в эти края. По приезде туда он сам и через своих посредников объявил, что выдает замуж дочерей. Бретонцы скоро отозвались, и ему осталось лишь сделать выбор. Кроме того, он сошелся с одним богатым дворянином, у которого было трое рослых молодцов-сыновей, мастерски танцевавших пасьпе и триори,¹¹⁸ отличных борцов, не боявшихся схватиться с любым силачом. Наш дворянин весьма обрадовался этой находке и, поелику дело у него было спешное, немедля условился с отцом и его тремя сыновьями, что они возьмут его трех дочерей и даже свадьбу сыграют одновременно, то есть женятся все в один день. С этой целью все три брата после недолгих сборов простились с родным домом и вместе со своим будущим тестем отправились в Анжу. Все они оказались довольно сговорчивыми, ибо хотя и были бретонцы, но не из Нижней Бретании, и отлично управлялись с теми бретонками,¹¹⁹ которые, говорят, довольно покладисты (не на войне). Приехав к нашему дворянину, они принялись разглядывать своих невест и убедились, что все они красавицы, все резвые, веселые и вдобавок умницы. Свадьба была решена, все было приготовлено, и епископу было уплачено за оглашение¹²⁰ и за скамьи. Накануне свадьбы отец позвал к себе всех трех дочерей.

– Подите-ка сюда! – сказал он. – Все вы знаете, какую вы сделали ошибку и сколько доставили мне хлопот. Если бы я был строгим отцом, я отказался бы признавать вас своими дочерьми и лишил бы вас прав на мои владения. Но я решил, что лучше принять на себя один раз заботы и поправить дело, нежели причинять вам горе и жалеть о вашем глупом поступке всю жизнь. Я привез вам сюда по мужу. Постарайтесь оказать им хороший прием, не робейте, и вы не пропадете. Если они что-нибудь заметят – черт с ними! Зачем сюда приехали? За ними пришлось съездить. Когда ваше дело устроится, вы ведь не будете с ними церемониться, не так ли?

Все три дочери улыбнулись и ответили:

– Именно так.

¹¹⁸ ...пасьпе и триори... – старинные бретонские танцы.

¹¹⁹ Эта шутка основана на одинаковом написании и произношении старого названия жительниц Бретани, длинной шпаги и кокетливых женщин (bretes).

¹²⁰ В феодальной Франции разрешение на заключение брака выдавал епископ (или помогающий ему викарий); перед бракосочетанием полагалось делать в церкви «оглашение», то есть объявление о предстоящем браке, дабы можно было заранее отменить церемонию, если бы она вдруг оказалась незаконной (если кто-то из брачующихся уже состоял в браке и т. д.).